

ДА ЗДРАВСТВУЕТ 18-ая ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган комитета ВКП(б), ВЛКСМ, профкома и дирекции Томского Государств. Университета им. В. В. Куйбышева

7 ноября 1935 года № 14 Год издания 5-й

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕД

«СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной она стала страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного хозяйства — она стала страной коллективного крупного, механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной — она стала — вернее становится, страной грамотной, и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР» (Сталин).

Ни одна капиталистическая страна не знает таких темпов развития. Социалистическая родина создала мощную, лучшую промышленность в мире. По выпуску промышленности, продукция СССР занимает второе место в мире и первое в Европе. Мыне совхозы и колхозы досрочно выполнили свои обязательства перед государством.

Невиданный скачок в области производительности труда является естественным следствием политики нашей партии.

Партия, победоносно завершившая революцию 18 лет назад, партия, неуклонно строящая социализм, преобразующая нашу великую родину, воспитала Стахановых, Виноградовых, Бусыгиных, Демченко.

Великий вождь трудящихся тов. Сталин в речи на выпуске военных академиков поставил в центр живого человека, чуткого любовного отношения к человеку, воспитание социалистических кадров.

Наша летчики — лучшие в мире. Наша любимая Красная армия — самая могучая в мире, сдерживает аппетиты любителей интервенции.

Трудящиеся Советского Союза уверенно смотрят вперед, не боясь за завтрашний день.

Партия перед вузами поставила задачу — дать лучшего специалиста в мире. Высшая школа стала на твердый путь выполнения этой ответственной задачи.

Стахановский метод работы, являясь новой ступенью социалистического труда, вызвал массовое движение за небывало высокие показатели.

Стахановец — это не просто ударник, выполняющий и перевыполняющий программу, а человек, который построил свой труд на новых рациональных основах, использовал все мелочи, способствующие невиданно высоким показателям труда.

Наша задача — развернуть борьбу за стахановские методы работы в вузе. Нужно взять лучшие образцы работы научного работника, студента и показать всему университету, как нужно работать.

Мы должны поднять социалистическое соревнование на небывалую высоту.

Дирекция совместно с общественными организациями университета объявляет конкурс на лучшую работу на ученого работника и студента.

Этот конкурс — начало нашей работы по развертыванию стахановского движения в университете.

Страна дает нам все возможности и выпуск специалистов высокообразованных, стоящих выше по своей квалификации и культуре специалиста буржуазной страны.

Бурный рост нашей родины обязывает нас дать таких специалистов. И мы их дадим.

Пилоты-планеристы

У планера стоит группа университетской молодежи. Инструктор планерного дела тов. Голубев энергично раскладывая воздух рукой, рассказывает о технике полета на планере.

— Главное самообладание, точность движений и глазомер, — говорит он и тут же добавляет, улыбаясь, — но с этими качествами не родятся, они приобретаются.

Тов. Голубев по-комсомольски организовал работу летних групп на планере. Он, выпустив в университете три летних группы, не имел ни одной аварии. У него нет огульного подхода к людям: он изучил особенности каждого ученика и в затруднительных моментах всегда во время приходит на помощь. Являясь строгим, требовательным инструктором, вместе с тем, он чуткий и заботливый. Таков наш инструктор-пилот Голубев.

В университете «школа планеризма» начинается с начала 1935 года с появлением планера. Планер сразу же привлек студентов — пионеров планерного искусства.

Развивая мужество, находчивость, планеризм воспитывает физические и волевые качества молодежи. Являясь увлекательным видом спорта, планеризм готовит кадры для нашей авиации. Выпускает пилотов — планеристов класса «А», планерный кружок создан лично — технический актив. Нужно отметить, что в кружке работают 10 человек научных работников. Женщины не отстают от мужчин. Товарищи совмещают свою учебу и работу с летным делом. Студенты, не спи-

вая своей академической успеваемости успешно овладевают планерным делом. Вот лучшие из этих людей:

Юшков — студент 5 курса биофака, комсомолец, учится по академике на «отлично» и «хорошо». В планерном кружке тов. Юшков — пример активности, дисциплинированности и культурного отношения к летному делу. Он на «отлично» овладел техникой планирования.

Петропавловский — студент, учится на «отлично» и «хорошо». Отлично и на планере.

Бушмина, — несмотря на большую работу в горячке комсомола и партизанского дела, она овладевает планерным делом уже во второй ступени.

Зорисов — старшина летной группы № 1 обучаясь летному делу по второй ступени, прекрасно организовал свою группу, спаял учлетов сознательной дисциплиной. Таким образом, группа № 1 самая дисциплинированная.

Кроме перечисленных товарищей, много среди наших планеристов энтузиастов планерного дела. С особым чувством и благодарностью коллектив планеристов отмечает большую помощь и заботу военачальника университета тов. Никитина.

Сейчас наша задача — окончательно укомплектовать новый набор в планерный кружок, старые планеристы должны окружить вниманием новых товарищей и помочь им быстрее и глубже овладеть планерным делом.

Наш лозунг: каждый факультет должен иметь группу планеристов.

Михайлов А.

СТАРТ ДАН, К ПОЛЕТУ ГОТОВЫ!

Будучи еще в Красной армии (1927-30 гг.) во время военно-тактических занятий и, в особенности, во время конфликта на КВЖД, мне приходилось соприкасаться с работой авиации. Я видел, как эти окрыленные люди выполняли сложнейшие, боевые операции, поставленные перед ними командованием РККА, и с завистью смотрел на них.

Тогда возникла у меня мысль — быть летчиком.

Но осуществить быстро, это не удалось, так как выполнял другое задуманное мною:

Получить среднее и высшее образование.

И вот, в 1934 году, в период летних каникул, поступаю на работу в Томский аэроклуб, делая этим первый шаг к изучению авиации.

Затем, осенью этого же года, поступаю на курсы пилотов, при Томском аэроклубе.

Незаметно пролетел учебный год в напряженной работе, сочетавшей академические занятия ТГУ и работу в аэроклубе.

Жизнерадостно промчались летние каникулы в упорной борьбе за овладение летной теорией и практикой. И теперь когда-то далекая мечта стала реальной действительностью. Получив задание командира, повторив его, привычно юркаешь в эту крылатую машину.

Петя Петров.

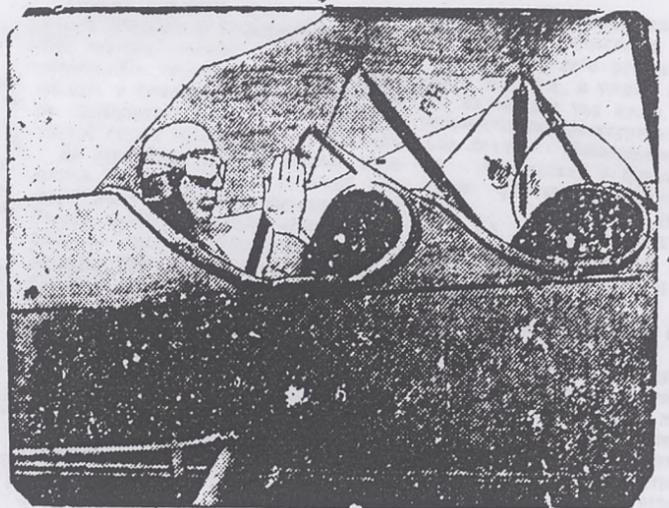
Заученным движением, проверяешь ее исправность. Секунды — и к полету готов. Дан старт на вылет. Нажимаешь на сектор газа и уверенно ведешь машину в голубую высь, туда к разодранным облакам. Какая радость! Машинка и ты, — это одно целое.

Каждое твоё движение — есть движение машины.

Уверенно координируешь рулями управления, точно выполняешь задания командира по высшему пилотажу. Теперь дойки и все на земле стало.

Вот зона! Приступаю к выполнению задания по высшему пилотажу. Теперь земля, с ее зданиями, озерами лесами стала миниатюрно-игрушечной. Она кружится перед тобой, то слева, то справа, то вниз, то над головой. Я ясно представляю действие сил на самолете и уверенным движением ставлю его в любом положении, относительно земли.

Задание выполнено. Сейчас пойду на посадку. Рядом с тобой мчатся клубящиеся облака, как бы соревнуясь, опередить тебя. Но куда вам стихии природы! Коммунисты опередили вас! П. Петров.

Тов. Петров П. просит старт на самостоятельный вылет.

Первый самостоятельный полет

Сегодня закат хороший. Облака заблудились высоко, выше практической постановки. Можно идти в зону.

Товарищ инструктор вчера перевел на новую задачу: буду ходить в зону, т. е. на пилотаж. Вчера дан вывозной, сегодня полечу сама, сама, но на штурпор.

Этот день я так ждала. Мне даже плохо верится, что мечта моя сбывается.

Командир, стоя на плоскости машины, дает мне задание: сделать два срыва с горизонтального полета, два с набора высоты, два с планирования.

— В зоне долго не болтайся.

— Есть!

Заблудило он оглядел меня, и срывется с плоскости.

Знаком мне этот работливый, пытливый взгляд командира.

Он хочет поймать за ресницами твои тревоги, или внимательной напряженности.

— Нет, тов. командир, — молча отвечает сердце.

— Кроме невыразимой радости и огромного желания — быть в воздухе, — ничего нет.

Махнул рукой, — значит машинку выкручивать.

Прошу старт.

Старт взмывает белым флажком по направлению взлета, значит можно взлетать.

Даю газ, машина легко трогается: отрываюсь, выдерживаю, чувствую, как ручка грузнет от возрастающей скорости.

Сто км. в час!

Перевожу на угол набора.

Привычно делаю по кругу разворот на ТЭ, оттуда в зону.

— Высота 800 — до зоны еще наберу.

Мотор работает ровно. Обороты — 1600.

Пришла в зону.

Подойдя к наземному ориентиру, которого ищу, нахожу зону.

Давно, давно заметил он с высоты выполнения задание.

Срыва другой и так дальше.

Хочется еще! Повторяю задание, проверяю себя, стараюсь заметить все.

Получается. Ура!

Набираю 1300 метров, инструктор далеко, разве заметит он с пяточки изменения в высоте на 300 метров?

Высота нужна, чтобы сделать машину вылет.

Срываю машину еще раз в штурпор, она послушно опускает нос, лямки делают половину витка, а потом с азартом быстро виток за витком.

Необычно смотреть на землю почти совсем отвесно.

В голове проносится мысль: «Может быть придется вот в таком положении сыпать через вилы стальные капли».

Я рада, я довольна, что уже почти готова к защите родины.

Вот про эту-то радость мысль мне и хотелось сказать, вам сегодня.

Приятно быть в облаках, дышать совсем, совсем чистым солнечным воздухом, чувствовать свою руку на штурвале машины.

А еще приятней чувствовать, что если загорится пожар, вокруг вышей родины, не будешь метаться от испуга, не зная за что взяться. Не зря бросала зам «Комсомолка» кучка — «Советская молодежь на самолет».

Еще немного и я смогу сказать: в обороне готова!

На этом я не останавливаюсь, я буду еще дальше наряду с первой половиной известного комсомольского правления, выполнять вторую его половину, т. е. готовиться к обороне.

Я думаю, что в нынешний набор наших ребят и девчат пойдет на самолет больше, чем в прошлый набор.

Н. Азбукина.

Мечта осуществилась!

Радостная мысль, что я умею летать. Такой полноты ощущений не могут дать ни одна наземная машина, так как она не имеет третьей степени свободы. Быстрота полета, необятная ширь заражает незнакомым на земле чувством.

Год назад была только безнадёжная зависть к людям стремительно расходящимся самолётам, шедшим по синь неба. Часто думала, как бы научиться летать, искала пути к осуществлению этой влекущей мечты. Мечта оказалась осуществлённой, когда я узнала о работе аэроклуба. Прошел почти год с начала обучения летному делу давший много ярких моментов. Первый полет произвел ощущение необычайной легкости, земля казалась не такой, как с ее поверхностей... Часто теряла ориентировку. Покорность само-

Зина Тюленева.

лета, руля исключала, что либо похуже на страх. Но время летело также быстро, как самолет. Удачные полеты делали меня счастливой, неудачные сильно огорчали. Но мысль, что не могу овладеть искусством вождения самолета не приходила в голову, так как велики были желания и вера. Теперь давно летаю самостоятельно, делаю фигуры высшего пилотажа и остаюсь совсем немногим, чтобы закончить пилотскую программу на самолете «У-2». Мешает часто плохая погода и осенний короткий день. Итак, мечта осуществлена — я скоро буду выпущена летчицей. И это без отрыва от своего основного дела — учебы в университете. Также сочетанию для девушки возможно только в такой счастливой стране, как наша родина.

З. Тюленева.

„КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ“

(Сталин)

ЛУЧШИЕ ЛЮДИ УНИВЕРСИТЕТА О СЕБЕ

Бейкина (биофак)

Я по происхождению крестьянка, отец крестьянин-колхозник, ударник. Раньше я училась в техникуме, окончила в 1928 году и работала агрономом на Урале. В 1932 году я поступила в университет. Оценку имею на 75 проц. «отлично» и остальные «хорошо». Внимательно слушаю лекции профессора, подробно конспектирую, увязываю материал с прошлым материалом. С книгой работаю на семинарах. Наша группа вся учится на «хорошо» и «отлично».

Мне задают вопрос, как сделать стахановское движение массовым, я считаю, что нужно бороться за насыщенность договора и выполнять его на 100 процентов. Я вступила в группу сочувствующих. Сейчас знакомлюсь с программой партии и прорабатываю устав. Я также много внимания уделяю воспитанию своей дочери. Ежедневно рассказываю ей и читаю книги.

Будько (биофак)

Школу я прошел недостаточную и успехи, которые достигнуты мною — это умение работать над собой. Занимаюсь я не один, а коллективно, человека 3—4, это помогает нам лучше работать. Главная моя задача состоит в том, чтобы систематически работать над собой. Что нужно сделать, чтобы стахановское движение имело массовый характер, и чтобы люди работали хорошо? Я отвечаю так: у нас на кафедре есть группа людей, которые дают хорошие показатели в работе, нужно провести соревнование так, как его понимает партия, т. е. соревноваться всем и давать хорошие показатели.

Долгих (ГПГ)

В Томский университет я поступил в 1931 году. Образование у меня никакого не было, я сам работал над собой. Зная ряд пробелов, я усилонно готовился. В результате самого первого года моих занятий в университете я до сегодняшнего дня не имел ни одного уда, а только «отлично» и «хорошо». Академ. занятия умею сочетать с работой. Академический процесс работы я увязываю с научной (следовательской) работой. Мною было собрано немало материалов, которые я передал геологическому кабинету.

Ермаков (ГПГ)

Я из крестьянской семьи, жил в селе Березовка, недалеко от Омска. С ранних лет я начал жить самостоятельно. Окончил девятилетку в деревне. Безусловно в культурном отношении в город попал отсталым. В университете я столкнулся с профессором Нагиным, под его руководством научился, как использовать время учебы, от него научился внимательно относиться к занятиям и книгам. Систематически перед лекцией я просматриваю акционный материал. Каждую лекцию кратко конспектирую. Я усилонно работаю над книгой, что дает возможность учиться на «хорошо».

Огнев (ГПГ)

Когда поступил я в университет, я почувствовал чуждое отношение со стороны профессорско-преподавательского персонала, они всячески стараются передать свои знания нам. Я внимательно слушаю лекции и, конспектирую, и в тот же вечер прорабатываю с помощью литературы. Посещая консультации преподавателей, что мне очень помогает в учебе. За это время я был премирован пять раз, последнюю премию я получил в 600 руб. за мою успешную работу.

Копанев (физмат)

«Я родился в 1911 году, мой отец — средняк-крестьянин. Мать — работница ткацкой фабрики, купца Коновалова в г. Кинешма. Начал я учиться в 1919 году в Уржуме, там же в окончил педтехникум в 1928 году. После чего 1 год в сельской школе и 3 года в ФЗУ преподавал физику и обществоведение.

В 1929 году переведен в члены ВЛКСМ. В ТГУ поступил в 33 году на физмат, все время учусь на «отлично». Моя система работы — не

КОПАНЕВ А. Комсорг ФМФ учится на «отлично». Присвоена почетная стипендия им. В. В. Куйбышева.

запускать материала, систематически просматриваю литературу и целиком использую лекцию. Комсоргами групп 22 чел. на ФМФ я стараюсь руководить повседневно оперативно через совещания комсоров живого инструктажа в перерыв. В четырех комсомольских группах детально ознакомился с работой каждого комсомольца. Ставлю задачей ввести плановость в работу, мысля развернуть и добиться, чтобы комсомольская организация возглавляла стахановское движение на ФМФ.

Ивановский (ГПГ)

В университет поступил в 1933 году. До университета окончил 10-ти месячные курсы по подготовке в вуз. Много работаю над собой, в смысле самообразования. В первый год учебы в университете оценка моя была удовлетворительна, когда я стал серьезнее работать над собой, стал использовать записки лекций и рекомендуемую литературу по этому материалу, я добился оценки «хорошо» и «отлично». Я изучаю немецкий язык, интересуюсь радио-техникой, зимой занимаюсь спортом на коньках, много читаю художественной литературы. За месяц я прочел Ильина «Большой копвейер», «Поднятая целина» Шолохова, изредка хожу в кино и театр.

Новик (химфак)

До университета я учился мало. В вуз я попал из деревни. Жизнь сложилась так, что я с 13 лет стал жить самостоятельно. Весь день у меня разбит на графики, и вся моя работа идет по известному плану. Оценки по дисциплинам я имею «хорошо» и «отлично». Добился это тем, что всегда после лекции я тщательно прорабатываю материал. Кроме академической, я веду еще общественную работу и занимаюсь самообразованием. В этом месяце я проработал — «Историю Кузнецкстроя». Изучаю немецкий и татарский языки, занимаюсь ляркой. Любимые мои писатели Шевченко и Пушкин.

Нестеров (физмат)

Я родился в 1908 г. Отец мой крестьянин, бедняк. До 1911 г. жил средняками. В этом году отец женился на другой и уехал в Австралию. Я остался у бабушки в деревне, зарабатывая на существование полевой работой. Хозяйство наше состояло из одной коровы. Учиться начал в 1918 году в школе в деревне.

В 1923 году с одним товарищем пешком за 150 вилем. ушел в Картат, где жил на иждивении дяди (парти-работника Картат. Укома партии).

Работал переплетчиком в типографии. Одновременно учился. Так окончил в 1925 году 8 групп. После чего назначен учителем в родное село Петропавловское, сейчас Красноярское. Был 4 года учителем в начальной сельской школе 1-й ступени и два года работал инструктором райОНО до 1931 г. Член ВЛКСМ с 1925 г. И в 1931 году поступил в университет. Сейчас учусь на 5-м курсе. Самое важное в работе — это организация. Лекции я записываю не подробно, а схематически, обязательно их перерабатываю и переписываю тогда, когда все до деталей ясно, и после работы над книгой. Никогда не запускаю материала, как правило, заканчиваю переработку лекции в день ее слушания.

Мой общий кругозор расширился в несколько раз. До вуза я мало читал художественной литературы. Сейчас хорошо знаю современников, особенно наших советских писателей; и несколько слабее знаком с западно-европейскими классиками. Сейчас я являюсь старостой группы и считаю не менее важной работой, чем моя работа в комитете ВЛКСМ. Перед группой поставил партом группы задачу во что бы то ни стало выйти на первое место в университете. На 1-м курсе мы имели только один «неуд» и один «уд». Сейчас мы справились с большой поставленной задачей и окончили 4-й курс без «неудов», включая сюда отметки по текущему учету. Это достигнуто соревнованием и правильной взаимомолотью.

Сейчас группа добивается правильного распределения своего времени и приобретает к научной работе, ставя под руководством тов. Глоубса 1 раз в шестидневку доклад на научные темы, это является преддверием к дипломной работе.

Я — РОВЕСНИК ОКТЯБРЯ

Я не делал революции дела, не граната даже чорта свного. В революцию меня родила мать моя, маленького, плаксивого. Как я рос? не представляю и сам... Все мечтал, видно, в небо глядя, Нет, никто по моим волосам Тогда нежно рукой не гладил. Были часто. Попадаю не ждал Я для того, хрипкого тела. Что-ж поделаешь, если нужна Этого так хотела. Было время, я сверстников бил, С хулиганями запялся немало, А почитно отличником был В школе, — Душу «братва» занимала. — К чорту улицу. — рывкнул и смолк, И за новое взялся с пылом, Когда я вступил в комсомол, Мне четырнадцать только было. Кончил школу с любовью в сердце Поступаю в загадочный ВУЗ, Вот учусь уж, А как-то не верится, Что студентом советским зовусь. Я хочу...

мне так хочется быть Молодым и гордым поэтом, Комсомол воспеваю и люблю, как любимую, счастье — в этом. Г. Есипенко.

Заслуженный деятель науки, доктор, проф. В. Д. КУЗНЕЦОВ

СОВЕТСКАЯ ФИЗИКА ЗА 18 ЛЕТ

Первая половина моей педагогической и научной деятельности протекала при царском режиме, поэтому я могу сопоставить современную советскую физику с физикой России до 1917 года вычеркивая годы 1917-20, годы частой смены власти в Сибирском крае. До революции русская физика находилась на очень низкой ступени, сравнительно с физикой заграничной. В России были отдельные «генералы от физики», которые действительно имели генеральский чин, имели собственные большие дома, выезды и т. д., но которые в большинстве случаев почти ничего из себя не представляли в научном отношении. В последние годы до революции из всех профессоров — физиков России, был известен только О. Д. Хвольсон, курс которого был переведен на французский, немецкий и английский языки.

Научная работа была привилегией очень немногих, почти не было научных школ, которые бы коллективно разрабатывали какую-нибудь определенную область физики. Можно сказать что до революции в России была не настоящая, а «человинья» физика.

Что мы имеем теперь, на 18 году Октября? Советская физика занимает одно из первых мест мировой физики. В научных иностранных журналах печатаются в большом количестве работы советских физиков, например, в самом распространенном и большом физическом журнале «Цейтшрифт фюр физик» в некоторые годы одна треть

всех статей принадлежала советским физикам. До революции появлялись в России какой-либо русской книги являлись событием, а теперь книг по физике печатается так много, что нет возможности их просматривать. Мы имеем ряд научно-исследовательских институтов (Москва, Ленинград, Харьков, Томск, Свердловск, Днепропетровск и т. д.), которые разрабатывают проблемы физики и большой ряд институтов, разрабатывающих проблемы прикладной физики.

До революции русские физики едва ли учились за границей, теперь иностранные физики часто едут учиться в Советский Союз. За 18 лет у нас выросли большие научные школы, которые являются ведущими в мировой физике. Благодаря развитию физики, мы освободились от иностранной зависимости почти по всем отраслям промышленности, основанным на физике (оптическая, электро-измерительная, радио и т. д. промышленности).

Партия и правительство очень много поступили, организовав в годы разрухи и голода научные институты. Тогда это многим казалось ничем не сравнимой роскошью, теперь это всеми рассматривается как акт великой мудрости. Внедрение ученых степеней послужит к еще большему развитию советской физики, и поскольку не сомнеюсь, что она в ближайшем времени займет первое место в мире, далеко опередив физику всех стран.

РОВЕСНИЦА ОКТЯБРЯ

О себе Лиза рассказывает неохотно. Росла также, как растут тысячи юной и девушек нашей страны, — начала она. — Родина моя — Урал. Скалы и быстрые ручьи с зеркально-чистой водой и высокие пики хвойных вершин были моей родной стихией. На моих глазах старый Урал — Урал социалистической индустрии. Вместе с заводами росла и люди. Мой отец техником-энергетик, получив квалификацию, в 1925 году становится инженером.

Лиза умолкла, и по устремленному вдали взгляду можно было заметить, что она целиком ушла в свое прошлое. Вдруг она встрепенулась и со свойственной ей живостью продолжала:

Особенно ясный след в моей семнадцатилетней жизни оставила школа. Там я начала познавать мир. Там я узнала о героических днях Великой Октябрьской революции. Там же сменила пионерский галстук на комсомольский билет. Мы жили жизнью школы, жизнью страны. Помню, как боролась за переходящее звание и звание образцовой школы. Не было пределов нашей радости, когда нам, после рапорта на районном слете вручили переходящее звание. Любили мы всей группой ходить на экскурсии; мечтать о буду-

щем. Как-то раз в майский солнечный день мы, захватив веревки и факелы, направились на экскурсию. Весело прыгали по круглым камням-гранитам. Перебрались ручьи. Пробирались в прохладу лесной чащи. Наконец, начали подъем на крутую гору пещеры. Камни сплывали из-под ног. Выбирая твердые выступы и помогая друг другу, мы медленно продвигались вверх. Солнце появилось высоко. Пот заливал глаза. Наконец достигли площадки и увидели узкую щель — вход в пещеру. И вот теперь, когда я второй год учусь в университете, на биофаке, мне так и хочется сравнить восхождение на гору с нашей учебой. Мы также напряженно пробираемся вперед, вставая на трудные ступени науки, также помогаем друг другу достичь высоких показателей и вместе мечтаем, окончив вуз, изменить природу, осветить ее тайным факелом социалистической науки. Лиза закончила и горько встала. Торопилась в химлабораторию, — сказала она, направляясь к двери.

Химия и биология — ее любимые науки и область биологических наук, выбранная ею будет, безусловно, освоена.

А. Б.

ОДИН ИЗ МНОГИХ

Лекция подходила к концу. Многие студенты свернули тетрадки, убрала чернила, готовясь со звоном скользящему в дверь и занять первое место в очереди, в раздевалке. Алексеевко не тревожило окончание лекции, он аккуратно записывал содержание лекции, тетрадка нестрела рисунками, схемами и формулами.

Зашли лекцию, а дома проработав и законспектировав дополнительный материал, — думал он, заканчивая вывод. Звонко раздался упругий тишину коридора. Студенты быстро исчезали в дверях.

— Теперь я в основу расширения моего культурного, политического горизонта подошел изучение классиков марксизма и мировой литературы, — говорит Алексеевко.

— Тут подавалось чтение «Анти-Дюринга» — Энгельса.

— Часто возвращался и повторял, изредка хохля на консультации.

— Все же одолел. Еще труднее оказалась книга «Материализм и эмпириокритицизм» — Ленина. Методом матери-

алистической диалектики, думаю овладеть полностью.

Алексеевко сидел в читальном зале. Под рукой позирочная поверхность стола. Сверху мягкий свет матовой лампы. Зокруг шорох страниц и похрустывание свежих газет. На книги смотрели яркие образы Павла Корчагина и его товарищей. — Как прекрасна наша жизнь и как много еще интересной работы до конца вуза, — думал Алексеевко, отрываясь от книги.

Зади неслышно подошел его товарищ из художников и зашептал: «никто не сообразил. Заголовок сегодня по оформили». Лоб Алексеевко проделал морщинами. Отсутствие заголовка и корректуры грозит сырым выпуском номеров студенческой газеты. Книга быстро сдана и Алексеевко с товарищем платает в общежитие. Предстоит разыскать, рассчитывать людей, по номеру должен быть выпущен по чтобы это не стало. И газета была выпущена в срок.

А. Бессонов.

„Задача создания своего, родного пролетарнату командного состава социалистического производства была и остается крупнейшей исторической задачей пролетариата“ (Ноганович Л.)

БОИ ЗА КРЫМ

(К годовщине освобождения Крыма)

Разбитые в боях на Дону белогвардейцы частью бежали в Крым и там возглавляемые бароном Врангелем, начали свое оформление похода на Советскую Россию.

Перекопский и Чонгарский перешейки при наличии построенных союзниками укреплений и господства в Азовском и Черном морях флотом интервентов представляли непреодолимые препятствия. Недаром Крым получил название «крымской бутылки», горлышком которой и служили Чонгарский и, прежде всего, Перекопский перешейки.

Крымский участок юго-западного фронта выдвинулся в самостоятельный южный фронт — под командованием Михаила Васильевича Фрунзе.

19-го октября 1920 года М. В. Фрунзе в своем приказе ставит армиям южного фронта задачу: «разбить армию Врангеля, не дав ей возможности отступить на Крымский полуостров и захватить перешейки».

Бои на крымских перешейках — Перекопе и Чонгаре проходили в тяжелых условиях. Пути наступления наших армий шли по этим двум перешейкам, представлявшим собой равнину сходящуюся своими берегами с Сиваша и небольшими озерами.

Перекопский перешеек — около 8 верст ширины; Чонгарский — перешеек с солончатыми железногорными и чонгарскими колесными мостами, представляющими отдельные мостовые сооружения протяжением до 5 верст, дамбами до 8 метров шириной и, наконец, «Абатские стрелки» от города Генгичека 120 верст длиной и от 250 сажен до 3 верст ширины. — Вот те пути, которые вели в Крым.

Армия южного фронта, выполнив поставленную им первоначально задачу — разгром живых сил Врангеля севернее крымских перешейков, к вечеру 3-го ноября подошла вплотную к Сивашу.

«Началась кипучая лихорадочная работа по подготовке форсирования Чонгарского и Перекопского перешейков», — пишет в своих воспоминаниях тов. Фрунзе.

Вся подготовка этой операции происходила в чрезвычайно тяжелых условиях, бедность технических средств, 20-градусные морозы, полуразрушенные полуразрушенные красноармейцы, отсутствие помещений, где можно было бы обогреться, отсутствие перевозочных средств и разрушенное железнодорожное движение. Несмотря на это, красноармейцы и командиры южного фронта проявили величайший героизм и сделали возможным то, что казалось невозможным, так как «каждый крас-

ноармеец, командир и политработник держались крепко засевшей в сознание всех мысли: во что бы то ни стало вернуться в Крым, ибо там конец всем лишениям». (Фрунзе).

Перекопский и Чонгарский перешейки и соединяющие их южный берег Сиваша, представляли из себя целую сеть укреплений и блиндажей, с орудийными установками и заграждениями, построенными по опыту мировой войны.

В тылу у врангелевцев были еще укрепленные позиции — «Турецкий вал и Южунская».

Решающим направлением являлся Перекоп, куда и было направлено все внимание тов. Фрунзе. На это направление были выделены шестая армия, в составе: 51-й, 52-й стрелковой дивизии, 15-й латышской дивизии.

4-я армия действовала на левом фланге 6-й армии.

Михаил Васильевич Фрунзе — непосредственный руководитель разгрома Врангеля

В тылу обеих армий была сосредоточена конница: Первая и Вторая конные армии.

На 51-ю стрелковую дивизию, которой командовал тов. Блюхер, была возложена задача штурма в лоб перекопского вала на самом узком участке.

В период с 1 по 8 ноября на Перекопском и Чонгарском перешейках, шли ожесточенные бои, отличавшиеся большими потерями с обеих сторон. В результате первых боев мы захватили в плен кубанскую бригаду генерала Фостикова.

Наши части в неимоверно тяжелых условиях вели ожесточенные бои за отлаживание перешейками. 51-я стрелковая дивизия 10 ноября совместно с другими частями прорвалась через перекопскую укрепленную полосу, а 30-я дивизия почным штурмом захватила чонгарские позиции и опрокинула белых, ворвавшись у них на плечи на Крымский полуостров. Захват этих укреплений решил участь белогвардейского Крыма и судьбы русской контрреволюции.

15 лет прошло с тех пор, как Красная армия вписала в историю наших побед блестящую страницу взятия перекопских и чонгарских укреплений.

М. В. Фрунзе пишет в своих воспоминаниях:

«Победа и победа блестящая была одержана по всей линии. Но досталась она нам дорогой ценой. Кровью десяти тысяч своих лучших сынов оплатили рабочий класс и крестьянство свой последний смертельный удар контрреволюции.

Революционный порыв, оказался сильнее соединенных усилий природы, техники и смертоносного огня.

Память об этих десяти тысячах красных героев, легших у входа в Крым — рабоче и крестьянское дело, должна быть вечна, светла и жива в сознании всех трубящихся».

В дни 18-й годовщины Октябрьской революции и 15-летия со дня освобождения Крыма от белогвардейцев, мы вспоминаем великих героев Перекопа и Чонгара на победах, которых расцвет и крепнет наша социалистическая родина.

«Их незабвенной памяти посвящаем эти строки и перед ними склоняем обнаженные головы». (Фрунзе).

Никитин.

БОИ НА ДОНУ ЗА ПЕРЕПРАВУ

(Из воспоминаний)

Утром наша разведка донесла, что со стороны г. Богучара, противник густыми цепями ведет наступление на дер. Галиевка. Вскоре заговорили казачьи пушки.

Цели противника перемещались в нашим, наспех сделанными в снегу и мерзлой земле «окопчикам». Сосредоточив значительные силы против правого фланга полка, противник вступил в неравный бой с первым батальоном. Батальон, неоднократно переходя в контратаку и перекочевав много казаков, не выдержал натиска противника, отстреливаясь стал отходить к берегу реки Дона и, будучи совершенно прижат к реке, устремился на мост.

Противник обходил нас с тыла. Оставшие отколовшийся батальон командир полка т. Б. с резервной ротой 182 полка и ротой коммунаров с криком «вперед за мной, ура», бросился в прорыв и сильным контрударом отбросил противника за линию наших окопов.

Противник отхлынул назад; в течение трех последующих часов на участке полка было затишье. По доносившемуся со стороны противника шуму можно было предположить, что казаки, видимо, готовятся опять к наступлению. Крики «ура», сменялись звуками казачьего гимна — «Всколыхнулся тихий Дон», «Боже царя храни». Затем отдельные выкрики — «Да здравствует генерал Деникин»... «Галаман Богаевский!»... «Все великое войско Донское». Огнь — «Боже царя храни».

Этим временем командир полка т. В. выяснил наши потери. Они определились 50 убитыми, 60 ранеными и 6 без вести пропавшими. В обоих полках осталось около 600 штыков. У окопов полка и по берегу реки Дона лежало до 120 человек убитых и заложных в штыковой схватке, трупов белогвардейцев.

Днем противник вновь перешел в наступление и начал обходить полк с обоих флангов. В течение целого часа шел упорный бой. Цепи противника, встречаемые дружным огнем наших бойцов, то далеко отхлынут назад, то вновь приближались к окопам... Началась рукопашная схватка. Казалось, что вот еще несколько минут и наши бойцы, измученные непрерывными боями, без сна и пищи, либо погибнут

до одного человека у самой переправы, либо дрогнут и бросятся бежать.

Противник выдохся и прекратил наступление. В течение всего вечера белые вели усиленную разведку, пытались снять наши посты. На участке полка все время шла ружейная и пулеметная перестрелка. В 12 часов ночи к хутору, севернее Галиевского моста подошел 183 полк и конная сотня.

Противник дрогнул и начал отходить на Богучар. 183-й полк уже переправившийся через р. Дон, наносил противнику удар в левый фланг, теснит его к югу.

Громкое «ура» наших бойцов раздалось в морозном воздухе. Белые, бросая оружие, пулеметы, бежали в разных направлениях.

Через полчаса к переправе подошла одна кавалерийская бригада корпуса т. Думченко, и через каких-нибудь 10 минут крики «ура», «Даешь Богучар»... неслись на окраине г. Богучар. «Это конники Думченко делают котлеты из махровых монархистов и контрреволюционеров всевеликого войска Донского», — крикнул своим бойцам т. Б.

Стрельба смолкла. Противник, отходя, оставляя убитых, большое количество раненых и трофеи.

Богучар был занят 182 полком. Конница последовала противника. Галиевская переправа была окончательно закреплена за нами.

Перед оставленным г. Богучара, белые денкинки изрубили и замучили несколько десятков пленных красноармейцев и городских рабочих, заложников в даче нам сведений разведывательного характера.

Зверству денкинцев нет предела. Недаром ярый монархист Шульгин в своих воспоминаниях «1920 г.», говоря о грабежах, насилиях и зверствах белых, указывает следующий случай:

«В одной хате за руки подвесили «комиссара»... Под ним разложили кости и медленно жарили... человека. А кругом пьяная банда монархистов рыла — «Боже царя храни»...

Такие же зверства белые учиняли и в Богучаре и не только над взрослыми, но и над детьми.

Никитин.

АВРАМОВИЧ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

(Воспоминание старого большевика)

Вот уже 18 лет прошло с тех пор, как рейсер Аврора дал исторический сигнал к штурму против капитализма, и победоносный пролетариат установил свою пролетарскую диктатуру — власть, советов.

Мне хотелось бы сейчас на фоне наших успехов, наших побед, которые достигнуты под руководством партии большевиков и бессмертного Ленина, под руководством мудрейшего вождя пролетариата всего мира тов. Сталина поделиться воспоминаниями о днях, предшествовавших нашей родной советской власти.

Это тем более необходимо, что сейчас мы имеем новый этап развития уларного движения. Многим может показаться, какой смысл может иметь познание отдаленного товарища, какое значение может иметь движение, которое насчитывает пока лишь единичные своих героев. Если вымататься в ход истории партии нашей революции, то мы неизменно встретимся с явлениями, что движение очень многих, прекрасных делу революции людей, несмотря на то, что противники насчитывают своих сторонников миллионами — может и обязательно займется потаившее большинство есть линия этой маленькой группы исторически правящих.

Ноябрьский 1917 г.

Пять месяцев.

Безжалостно и с неумолимостью-революция пошла вперед, уничтожая старые порядки. Казалось, что большевизм раз навсегда победил!

Однако прошло всего три месяца и в конце сентября оказалось, что против нас поднялся белогвардейский авантюристический переворот, ретурней за собой влек полковой штаб и все многочисленные органы власти.

благоприятное для временного правительства. Необходимо отметить, что матросы Черноморского флота и гарнизон Одесского округа, формировавшие части для этого фронта, были наиболее преданные Временному правительству и легко поддавались демагогической агитации за борьбу до победного конца.

Когда я в середине июля появился в Одессе, то в первый же день попал в облаву на дезертиров, и хотя я был возвратившимся политкаторжаном, меня все же увели в казарму и определили в маршевый 44 полк. Для моей работы это было весьма благоприятное положение. Мне очень трудно было включить себя в военную работу и вот эта облава и насильная мобилизация неожиданно мне возможность пропихнуть туда, куда иным путем не было возможности пробраться.

Моя военная карьера началась с того, что командир полка, узнав, что я большевик, возвратившийся с Ленинграда через Германию, отдал приказ меня заключить на пять дней на гауптвахту. Этот арест должен был, по моему разумению, меня дискредитировать, лишить солдат. Случилось, однако, обратное. Весь полк как бы был оповещен, что в их среде находится живой большевик (да еще лично знающий Ленина). Ко мне в полковую гауптвахту, началось форменное паломничество.

И я провел мои пять дней, как постоянный агитатор. Пелыми янами я давал ответы на импровизированных политднях. Около моего окна вечно толпились солдаты, желавшие услышать чего мы требуем, и как мы хотим окончить осточертевшую войну.

В полку была газета «Солдатская мысль», редактировал ее один буржуазный журналист, приотворившийся в полку, чтобы не идти на фронт. Первой моей заботой было, конечно, взять в свои руки газету — это боевое оружие. Одесский комитет партии в тот период был в очень тяжелом положении. В Одессе состояло объединение большевистской и меньшевистской фракции еще в дни февральской революции. Это привело к тому, что после июльских дней большевикам пришлось отколесить от меньшевиков, при чем все средства организации — газеты и аппарат остались у меньшевиков. Приобретение солдатской газеты являлось как бы их ходкой.

Здесь большевистский штаб перекочевал в редакцию этой газеты, и лишь при помощи средств полка, бумаги этой газеты нам удалось создать свой новый партийный орган. Вскоре представился случай овладеть и командованием полка. Произошло это следующим образом: командир полка был произведен в генерал-майоры, и ему предложили бригаду. Желая передать командование полком своему другу, приехал к нам в полковой совет и предложил избрать его командиром. Это предложение было подхвачено и выборы командира были проведены. Только избранным оказался, конечно, не полковник, предложенный бывшим командиром полка, а прапорщик большевик, которого выдвинул нам комитет партии. В августе началось корниловское движение. При первых известиях о походе Корнилова, мы арестовали всех офицеров, разоружили и установили власть комитетов. Вместо полкового командира я стал комиссаром полка, вместо дежурных офицеров был установлен дежурный от комитета. Это событие пра-

ктически привело к тому, что мы восстановили отнятое у нас после июльских дней. Рабочие были вооружены. Открыто проводилось обучение рабочих овладению оружием. Шли занятия по обучению рабочих стрелять из пулеметов, пушек и т. д. Установилось полное двоевластие. Комиссар временного правительства официально еще существовал. По существу же власть уже принадлежала Совету Рабочих-Крестьянских Солдатских Матросских Депутатов. Приходилось часто сталкиваться с комиссаром временного правительства, но все же споры решались в конце концов в пользу Советов. Но верхушка Советов еще была в руках с-р и с-д меньшевиков.

Весь о падении временного правительства была принята с большим энтузиазмом. Произошел II съезд Румфронта, т. е. совета депутатов румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа. На этом съезде был избран большевистский состав. Ибрамы были народные комиссары сформировались первые областные советские правительства. Однако здесь выяснилось, что мы, ведя революцию в борьбе за власть, не досмотрели одного нужного фактора национального украинского движения. И вот когда через несколько дней власть советов начала укрепляться, то выяснилось, что назревает крупный конфликт. Украинцы организовали свои национальные части (курени), так как мы не возглавили этого движения, то в него пробрался махровые черносотенцы в качестве коммутиров (батьки). В начале декабря 1917 года украинцы дали нам первое форменное сражение. И если бы к тому времени к нам не прибыло бы подкрепление двух пулеметных полков, которых украинская рада не желала

иметь в Клове, то, очевидно, нас всех перебили бы. Прибытие большевистских частей заставило украинцев пойти на компромисс. Были слиты наши советы с украинскими радами. Советы получили значительный перевес. Лишь 1 января 1917 года нам удалось вооружить всех рабочих, мобилизовать наши верные части и после трехдневного боя мы окончательно установили советскую власть в Одессе. Я, конечно, описал все события лишь бегом. Однако и из этого беглого очерка можно увидеть, как из очень маленьких вначале событий впоследствии разгорается большое дело.

Стахановские, бусытинские и др. движения сейчас еще на заре своего зарождения. Сопоставляя их с ходом развития советской власти, мы можем уже сейчас сказать, что из этих единичных примеров героизма через очень короткое время развернется мощное движение, которое осуществит лозунг нашего любимого, родного Сталина, мы сумеем по только догнать, но и перегоним и оставим далеко позади все капиталистические государства.

18 лет победоносного движения вперед является тому порукой.

Горят огни кордонов

Горят огни кордонов, до утренней зари. И отражение клов, Качает Сунтарю.

За сопками фарватер, Изогнутый в дугу. Гудит моторный катер, На дальнем берегу.

Встает над косогором, Зеленой луна, Проходит ночь дозором, Опасности полна.

По зоркой часовой, По тонким берегам. Ночи сторожевые, Не обойти врагам.

Д. Ливичи.

